

Н. Алимбай

Центральный Государственный музей Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: csmrk1986@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ КАЗАХСКИЕ КОВРЫ И КОВРОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ: ВИДЫ, КОМПОЗИЦИЯ, СЕМАНТИКА (на материалах Центрального Государственного музея Республики Казахстан)

В статье исследуются, главным образом, два ключевых аспекта традиций ковроделия у казахов: а) типологизация отдельных видов ковров и ковровых изделий; б) семантика орнаментальной композиции, понимаемой как своего рода художественно организованный текст прочтения «смыслового поля» коврового изделия.

Источниковой базой изучения вопроса выступает коллекция ковров и ковровых изделий Центрального Государственного музея Республики Казахстан, собранная практически из всех регионов республики. Сделан вывод, что по использованным материалам, технике изготовления, а также практическому назначению эти изделия типологически подразделяются на следующие пять групп: 1) ворсовые ковры («қалы кілем»); 2) безворсовые ковры («тақыр кілем», «тықыр кілем», изредка, «таз кілем»); 3) алаша (постилочный палас); 4) настенные ковры («түскілем»); 5) ковровые изделия малых форм – переметная сума «қоржын»; «боғжама» или «тең» (сума для перевозки и хранения небольших бытовых предметов, преимущественно мягких изделий); «дорба» (сума различной величины для хранения и перевозки одежды и постельных принадлежностей, а также других хозяйственных и бытовых предметов небольших размеров; «қаршын», «керме», «шабадан» (мягкие емкости различной величины); «қап» (мешки различной величины, использовавшиеся преимущественно в хозяйственных целях); «жержастық» – наволочки и т.д.

Особое внимание автор уделяет изучению структурной организации орнаментального пространства традиционного ковра. Исследователь полагает, что в данном эстетически организованном пространстве реализовано традиционное представление казахов о кочевом образе жизни как идеальной модели организации социума.

Ключевые слова: ковер, ворсовый ковер, безворсовый ковер, ковровые изделия малых форм, орнамент, иконография, композиция, семантика.

N. Alimbay

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty
e-mail: csmrk1986@mail.ru

Traditional kazakh carpets and carpet products: types, composition, semantics (materials of the Central state museum of the Republic of Kazakhstan as a case study)

The article examines mainly two key aspects of Kazakh carpet making traditions: a) typology of certain types of carpets and rugs; b) the semantics of the ornamental composition, as a kind of artistically organized text for reading the “semantic field” of a carpet product. The source base for studying the issue is the collection of carpets and carpet products of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, collected from almost all regions of the republic. It is concluded that according to the materials used, manufacturing techniques, and practical purpose, these products are typologically divided into the following five groups: 1) pile carpets (“qali kilem”); 2) pileless carpets (“taqyr kilem”, “tyqyr kilem”, occasionally, “taz kilem”); 3) alasha (floor carpet); 4) wall carpets (“tuskilem”); 5) carpets of small forms – saddlebags “qorjyn”; “bogjama” or “ten” (for transportation and storage of small household items, mostly soft goods); “dorba” (bag of various sizes for storage and transport of clothing and bedding, and other commercial and household items in small sizes; “qarshyn”, “kerme”, “shabadan” (soft bags of various sizes); “qap” (bags of various sizes used predominantly for household); “jerjastyq”, pillowcases etc.

The author pays special attention to the study of the structural organization of the ornamental space of a traditional carpet. The researcher believes that this aesthetically organized space implements the traditional Kazakh idea of a nomadic lifestyle as an ideal model of social organization.

Key words: carpet, pile carpet, lint-free carpet, small-sized carpets, ornament, iconography, composition, semantics.

Н. Әлімбаев

Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музейі директоры, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: csmrk1986@mail.ru

**Қазақтың дәстүрлі кілемі және басқа да тоқыма бұйымдары:
түрлері, композициясы, семантикасы
(Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музей қорының материалы негізінде)**

Мақалада қазақтың байырғы кілемдері және тоқыма бұйымдары тақырыбының төмендегідей екі іргелі аспектісі қарастырылады. Біріншіден, аталмыш бұйымдар түрлерінің типологиясы, екіншіден, кілемнің ою-өрнек композициясы көркемдеу тәсілімен берілген ерекше мәтін ретінде зерттеледі. Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музей қорындағы негізінен өткен ғасырда Қазақстанның әр өңірінен жинақталған кілемдер мен тоқыма бұйымдардың 300-ге жуық сақтам бірлігінен тұратын коллекциясы зерттеудің мақсатын асырудың деректік негізі һәм негіздемесі болып табылады. Жасалған материалы мен жасалу техникасына және қолданысына байланысты қарастырылып отырған бұйымдарды төмендегідей бес типологиялық топқа жіктеуге болады: 1) түкті кілем (қалы кілем); 2) тақыр кілем (тықыр кілем немесе таз кілем); 3) алаша; 4) тұскілем; 5) қоржын, боғжама (тең), тоқыма дорба, қаршын, керме, тоқыма шабадан, тоқыма қап, жержастық сияқты кілемге қарағанда шағын пішінде тоқылған шаруашылық және тұрмыстық қолданыстық маңызды бұйымдар.

Сонымен бірге автор дәстүрлі кілемнің ою-өрнек композициясының семантикалық аспектілеріне тоқталады. Зерттеушінің ғылыми негізделген ой-тұжырымы бойынша, кілемнің ою-өрнек композициясының кеңістігі көшпелі қоғамды тарихтағы адамзат тіршілігін ұйымдастырудың ең жетік үлгісі ретінде бағамдайтындығын білдіретін эстетикалық модель болып табылады.

Түйін сөздер: кілем, түкті кілем, түксіз кілем (тықыр кілем, тақыр кілем), тоқыма бұйымдар, ою-өрнек, иконография, композиция, семантика.

Введение

В кочевой среде практически все предметы, средства и объекты хозяйственно-культурной деятельности человека ценились, прежде всего, с точки зрения их жизнеобеспечивающего значения. То есть, для кочевников любая вещь существенна лишь в той мере, в какой она выполняла утилитарно-практические функции. Но они в данной социокультурной среде, помимо хозяйственных и бытовых, выполняли и другие очень важные для кочевников функции – ритуально-обрядовые, коммуникативные, эстетические, престижно-символические, в определенном смысле даже и институциональные (обычноправовые) и т.д. И здесь традиционные казахские ковры и ковровые изделия не исключение.

В Центральном государственном музее Республики Казахстан (далее – ЦГМ РК) к настоящему времени сложилась богатая коллекция ковров и ковровых изделий, насчитывающая около 300 единиц хранения. Коллекция была собрана преимущественно в прошлом столетии из разных регионов Казахстана. По использованным материалам, технике изготовления, а также практическому назначению эти изделия типологически подразделяются на следующие пять групп: 1) ворсовые ковры («қалы кілем»); 2) безворсовые ковры («тақыр кілем», «тықыр кілем»,

«таз кілем»); 3) «алаша» (безворсовый палас); 4) настенные ковры («тұскілем»); 5) ковровые изделия малых форм¹.

Предметом изучения являются традиции ковроделия и его продукции – разнохарактерные ковровые изделия у казахов.

Цель статьи – исследование типологически выделяемых и разграничиваемых во времени и пространстве разнообразных видов ковров и ковровых изделий, являющихся неотъемлемой частью традиционного жилищного интерьера, шире – жизнеобеспечивающей системы у казахов-кочевников. При этом особое внимание уделяется орнаментальной композиции ковра, прежде всего, с точки зрения смысловой нагрузки каждого из ее системообразующих компонентов (поскольку по сравнению с другими ковровыми изделиями, орнаментация ковра, будучи текстом прочтения «смыслового поля» последнего, более репрезентативна).

Источниковой базой выступает богатое собрание указанных изделий ЦГМ РК – одного из старейших и крупнейших музеев не только нашей страны, но и в масштабе всего центрально-азиатского региона. Эти музейные артефакты

¹ Данная статья подготовлена на основе ранее опубликованных работ автора (Әлімбаев, 2017: 431-444), (Алімбаев, 2018: 271-323), (Алімбаев, 2012: 16-33). Представляет собой дополненный и переработанный вариант.

вкупе с соответствующими сведениями из Книги поступлений музея (КП) послужили достаточной репрезентативной фактуальной основой и основанием для последовательной реализации обозначенной выше предметно-целевой установки статьи.

Методы

Основными методами организации и подачи соответствующего объема историко-этнографической информации являются типологизация и структурно-функциональный анализ отмеченных артефактов с необходимыми данными о них из музейной КП. Эти методы в своем взаимодополняющем единстве активно и плодотворно способствовали научно-обоснованному определению видового состава рассматриваемой коллекции. Кроме того, применялся и семантический метод, который также вкупе со структурно-функциональным подходом позволил выяснить смысловое значение и назначение таких системообразующих «блоков» иконографии изделия (ковра) как «*көл*» (буквально озеро) или «*табақ*» (название главного блюда в казахском дастархане), «*су*» (буквально вода), «*қорган*» (буквально крепость) или «*қабырға*» (крепостная стена), «*жиiek*» (в данном случае край ковра). Применение этих методов, как мне представляется, позволило также выявить семантические связи между отмеченными композиционными «блоками». Именно эти связи обеспечивают целостность композиционного строя ковра, представляющего собой эстетически выразительное, в то же время предельно семантизированное пространство (или «смысловое поле») данного изделия. Думается, что в нем, в сущности, зафиксировано (реализовано) представление казахов-кочевников о кочевом социуме как идеальной, образцовой модели человеческого жизнеустройства.

Обсуждение и результаты

Историографический обзор. По предметно-целевым установкам и способу организации и подачи материала существующие исследования по обсуждаемому вопросу условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся научные разработки общетеоретического плана (Каган, 1972), (Каган, 1974), (Теоретическая культурология, 2005), (Кажигали улы, 2003), (Кажигали улы, 2004), (Библер, 1991 и др.). Данная категория исследований послужила существенной теоретико-методологиче-

ской базой выработки необходимого ракурса видения проблемы.

В нашей классификации следующую группу образуют научные построения, посвященные традиции ковроделия народов Центральной Азии, в особенности кыргызов, узбеков, каракалпаков, туркмен, азербайджан и т.д. (Фелькерзам, 1914: 57-113), (Дудин, 1928: 71-167), (Антипина, 1968: 48-58), (Антипина, Махова, 1968: 59-77), (Антипина, 1971), (Боголюбов, 1908), (Семенов, 1911), (Уметалиева, 1966), Шаниязов, Исмаилов, 1981), (Гамболи, 1975), (Керимов, 1961), (Керимов, 1983), (Тагиева, 1971 и др.). Использование материалов данной группы научных разработок в качестве сравнительных социокультурных параллелей позволило научно обоснованно продемонстрировать как общие, особенно для родственных казахам тюркоязычных этносов, так называемые субстратные черты, так и этнодифференцирующие признаки и свойства, присущие только традициям казахского ковроделия.

Третью группу научных работ собственно составляют специальные исследования, прежде всего, М.С. Муканова (Муканов, 1979), турецкого молодого ученого Т. Парлака (Парлак, 2001), К. Кенжегалиевой (Кенжегалиева, 1990: 56-63), (Кенжегалиева, 1990а: 70-97), (Кабульдинов, 1990) и К.Б. Касеновой (Касенова, 2018 и др.). В ряду этих исследований заслуживает быть особо отмеченной фундаментальная монография выдающегося ученого-этнографа М.С. Муканова (Муканов, 1979), в которой изучению традиционного казахского ковроделия посвящен специальный раздел. В частности, автор с присущей ему скрупулезностью анализировал технологию изготовления тканых ковров и ковровых изделий в разрезе их региональных особенностей. Такой способ организации и подачи материала позволил автору предложить научно обоснованный типологический ряд, прежде всего, ковров с точки зрения техники и материалов их изготовления, а также орнаментального оформления изделий.

Однако в историографии вопроса имеется и ряд неточностей и упущений. Это касается, в первую очередь, диссертационного исследования К.Б. Касеновой. В частности, следует выразить категорическое несогласие с утверждением автора о том, что «для изготовления ковров использовали овечью шерсть весенней стрижки и осенней – *кузем жун*» (Касенова, 2018: 20). На самом же деле для тканья не только ковров, но и ковровых изделий в целом использовалась исключительно «*жабагы жун*», поскольку, как

верно писал М.С. Муканов, шерсть весенней стрижки «хорошо прядется» (Муканов, 1979: 53). Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы, в частности, К. Кенжегалиева (Кенжегалиева, 1990: 57).

В зарубежной же историографии обсуждаемая тема практически не затрагивалась. Тем не менее, материалы зарубежного кочевниковедения, в частности, исследования Крайдера, Геллера, Космо, Лиис и Бейтса, Шольца (Krader, 1963), (Gellner, 1988), (Cosmo, 1999), (Lees, Bates, 1974), (Scholz, 2008, and etc.) послужили существенным подспорьем последовательной реализации контекстуального подхода к изучению проблемы (при этом нельзя не заметить, что в ряде отечественных исследований зачастую происходит подмена контекстуального подхода принципом историзма. На самом же деле контекстуальный подход выступает одним из основополагающих условий эффективной реализации принципа историзма в научном построении, особенно, исторического профиля).

Вопросы терминологии. В вопросах использования традиционных казахских терминов и понятий в области ковроделия как в практическом, так и теоретическом отношении до сих пор существует много догадок и предположений. К ряду наиболее запутанных и вызывающих недоумения вопросов относится термин «кілем». Это обстоятельство можно объяснить до сих пор сохраняющимся в национальной историографии доминирующим положением русского языка.

Действительно, в научно-популярной и научно-этнографической казахоязычной литературе термин «кілем» преимущественно используется как синоним русского слова «ковер». Однако в русском языке под словом «ковер» подразумеваются любые, как тканые, так и нетканые изделия, предназначенные для навешивания на стены и постилки на пол. То есть, под определение ковер, помимо ворсовых и безворсовых ковров, попадают даже войлочные изделия – «текемет», «откиіз», «сырмақ» («сырдақ») и «алаша» и т.д.

У казахов же под названием «кілем» подразумеваются только тканые ковровые изделия. Исключение составляет лишь «алаша». Отсюда следует, что казахский термин «кілем» имеет свои особенности применения, в том числе и с семантической точки зрения, что обусловлено, прежде всего, функциональным назначением, а также материалом изготовления обозначаемых им изделий. В зависимости от техники тканья их принято делить на ворсовые («түкті кілем») или

«қалы кілем») и безворсовые («тақыр кілем», «тықыр кілем», редко «таз кілем»).

Что касается термина «тұскілем» (буквально: настенный ковер), то это является общим названием практически всех типов настенных ковров, изготовленных из кожи, замши, сукна, плюша и бархата. При этом следует отметить, что в народе «тұскілем» именуется так же как «тұскиіз».

Из сказанного следует, что в словосочетании «тұскілем» лексема «тұс» выполняет, в данном случае, по отношению к понятию «кілем» детерминативно-определяющую функцию и по сравнению с термином «кілем» семантически подразумевает ограниченность сферы его применения. Кроме того, по технике исполнения и материалу «кілем» и «тұскілем», как видно из их вышеперечисленных характеристик, это совершенно разные изделия.

Точно также такие войлочные изделия, как «текемет», «сырмақ», («сырдақ»), «откиіз», используемые для постилки на пол, имеют собственные исконные названия, адекватно передающие их функциональное назначение, а также материальные, технологические и эстетические особенности (однако, есть сведения о том, что наиболее нарядные и качественно изготовленные образцы этих изделий навешивались и на стены). Следует отметить, что в кочевой среде сложение названия любого предмета как бытового, так и хозяйственного назначения обусловлено, в первую очередь, их практическим значением и назначением. Поэтому, как следует из сказанного, понятие «кілем», используемое как эквивалент термина «ковер», никак не может в точности передать все функциональные и эстетические и технологические характеристики любого войлочного изделия, нежели его исконное название. Следовательно, нет никакой необходимости механически переносить понятие «кілем» к войлочным и кожаным, а также настенным и постилочным тканым изделиям («текемет», «сырмақ», («сырдақ»), «откиіз», «тұскілем», «тұскиіз», «алаша» и т.д.), слепо следуя русскоязычной научной традиции в этом вопросе.

Точно такой же логики необходимо придерживаться, говоря о названиях предметов традиционного домашнего убранства и хозяйственного назначения из войлока, кожи, ткани, а также специально вытканых изделий (например, «қоржын», «керме», «шабадан», «богжама» (синоним «тең» – сума для хранения мягких изделий), «қаршыын», «кесеқап», «аяққап», «табаққап», «қанар», «қап», «ат-

жабу», «қомша», различного вида торб (сумы) и др.

Знание исконно существующих названий вышеотмеченных изделий имеет первостепенное значение не только в процессе сбора и изучения этнографических материалов, но и для теории и практики казахского языкознания, шире – тюркологии.

«Кілем». По мнению С.М. Дудина, внесшего неоценимый вклад в изучение этнографии казахов, «кілем» (так же и другие тканые, конечно,

в первую очередь, изделия из войлока) является непосредственным результатом многовекового творческого опыта нескольких поколений кочевников (Дудин, 1928: 76). Сказано достаточно емко и точно. Оно обобщенно характеризует объективную логику сложения, экологию, и, в первую очередь, практическое значение не только собственно «кілем» и других типов ковровых и тканых изделий, но и практически всех системообразующих элементов культуры жизнеобеспечения казахов-кочевников.

Рисунок 1 – Ворсовый ковер «түкті кілем». Кызылординская область, 2-я пол. XX в. Шерсть, ворсовое ткачество. 120x195 см. КП 839

В трудах дореволюционных русских исследователей культуры и хозяйственной жизни казахских аулов приводится очень много сведений о том, что ковры и тканые изделия встречаются в любой казахской юрте (Карутц, 1911: 54-60, 164-170). Действительно, невозможно представить традиционную казахскую обстановку без этих изделий, среди них, конечно же, без ковров. Из приведенного выше достоверного мнения С.М. Дудина очевидно, что в быту и в хозяйственной жизни кочевников ковры и ковровые изделия из ткани и кожи, наряду с войлочными предметами, занимали особое значение (Дудин, 1928: 78). В первую очередь, потому что эти изделия выполняли очень важную жизнеобеспечивающую функцию круглый год, защищая семью кочевника и от холода, и от летнего зноя.

Не броские, но мастерски выполненные гармоничные и красивые узоры ковров также отра-

жают многовековой эстетический опыт народа. Красивый ковер, несомненно, играет едва ли не основное место в эстетике традиционного интерьера, прежде всего, юрты.

Виды, иконография. Казахский ковер по технике изготовления делится на ворсовый и безворсовый (Муканов, 1979). В традиционной кочевой среде первый называют «қалы кілем», а второй – «тақыр кілем». Последний также называется «тықыр кілем» или «таз кілем» (буквально «лысый» ковер). «Қалы кілем» ткали в основном в южных и западных регионах Казахстана (современные Южно-Казахстанский, Кызылординский, Жамбылский, Атырауский, Мангыстауский области). «Тақыр кілем» ткали во всех регионах республики, то есть, этот вид ковроткачества был повсеместно распространенным направлением традиционного ковроделания (Әлімбаев, 2017: 431-444).

Из двух вышеназванных видов самым дорогим был «қалы кілем». По некоторым данным, качественный и больших размеров «қалы кілем» (примерно, 3,5 x 5 м.) стоил 4-5 хороших лошадей. Недаром, высококачественно выполненный ковер входил в состав пяти наиболее ценных предметов, именуемых у казахов «бесжақсы»: «қара нар» – черный нар, «жүйрік ат» – скакун, «қалы кілем» – ковер, «ішік» – шуба из дорогого меха, «берен («түзу») мылтық» – дорогое ружье². Заметим, что они ценились не столько как дорогие изделия, сколько как предметы, выполнявшие очень важные для кочевников ритуально-обрядовые функции³.

Ковры «қалы кілем» из западных регионов, точнее из Мангыстауского, по своему композиционному решению несколько отличаются от аналогичных изделий из других регионов. Поэтому иногда их еще называют Мангыстаускими коврами («Маңғыстау кілемдері»). Дело в том, что иконография Мангыстауского ковра очень схожа с композициями соседних туркменских ковров. Поэтому следует согласиться с утверждением ряда исследователей о том, что иконографическая композиция этих ковров сложилась под влиянием древних туркменских ковроткаческих традиций (Муканов, 1979), (Ларина, 2007).

В традиционной казахской среде, еще до утверждения колониального режима российской империи, существовала многовековая традиция ковроткачества. В фондах Центрального музея Казахстана хранится большой «қалы кілем», восстановленный на фабрике «Алматы кілем» по инициативе выдающегося общественного и государственного деятеля Узбеки Жанибекова на основе сохранившегося в мавзолее Ахмеда Яссави фрагмента старого ковра. Размер ковра, называемого «Сыр кілем» или «қоңыраткілем», – 3x10 м. По словам специалистов, проводивших специальные лабораторные исследования, в процессе изготовления этого уникального изделия было использовано 18 цветов краски. К сожалению, технологические возможности фабрики «Алматы кілем» того времени не позволили восстановить все гаммы цветовых решений – реконструированный «қоңыраткілем» состоит всего из пяти цветов (Джанибеков, 1995: 65-69), (Маргулан, 1986: 147-148).

В некоторых историко-этнографических трудах содержатся сведения о том, что в традиционной казахской среде существовали такие разно-

видности «қалы кілем», как «зілбарақ кілем» (т.е., с густым и высоким ворсом), «масаты кілем», «құлтырған кілем» (Джанибеков, 1990: 137), (Джанибеков, 1995: 65-69)⁴. Однако ни один из авторов в подтверждение своей точки зрения не смог привести каких-либо доказательств. И это понятно. По нашему мнению, вышеприведенные названия нельзя рассматривать как подлинные названия якобы реально бытовавших указанных видов ковров. Скорее всего, они есть ничто иное, как метафорически поэтизированные названия качественно и красиво сотканных изделий.

Существует следующая типология народной классификации, подразделяющая «қалы кілем» по видам узоров на центральном поле ковра («көліндегі или табағындағы»): «шаршы кілем», «самаурын кілем», «шатыргүл кілем» (или «жұлдызгүл кілем»), «гүлкүмбезді кілем» и т.д. (Муканов, 1979). Все эти орнаментальные мотивы, являющиеся основными системообразующими элементами композиции «қалы кілем», характерны лишь для изделий южных регионов и, в первую очередь, Южно-Казахстанской и Кызылординской областей.

Ковры «қалы кілем», где посередине выткан мотив «шаршы» (квадрат/ромб), встречаются и в Мангыстауском регионе. Однако, казахи этого региона называют ковры с мотивом «шаршы» не «шаршы кілем», а просто «кілем» (при этом следует отметить, что узоры, обрамляющие «шаршы» – «отауөрнек», и наносимые внутри «шаршы» преимущественно являются геометрическими).

В южных регионах встречается редкий вид «қалы кілем», называемый «қоңыраткілем» по принятому в народе принципу родоплеменной «принадлежности». Как уже отмечалось, его также называют «Сыр кілем» (буквально «Сырдарьинский ковер»).

Как было сказано выше, разновидность ковра, который ткали и применяли в быту во всех регионах Казахстана, – это безворсовый ковер («такыр кілем»). В народе существуют следующие типы классификации этого вида изделий: а) по иконографии – «шаршы кілем», «баднас кілем», «тақта кілем», «самауырын кілем», «шатыргүл кілем» или «жұлдызгүл кілем»; б) по технике – «орама кілем», «бескесте кілем», «терме кілем» или «терме теру».

² Раньше вместо ружья был «алмас қылыш» – сабля или «аксауыт» – кольцо батыра – автор.

³ Отметим, что «бесжақсы» делились на одушевленные («жанды») и неодушевленные («жансыз») предметы – автор.

⁴ По мнению академика А. Маргулана, «раньше богатые казахи пользовались и таким видом ковра как «ордакілем». Однако, это, безусловно, заслуживающее внимания мнение ученого, нуждается в доказательстве (Маргулан, 1986: 147-148).

Рисунок 2 – Ковер ворсовый – Сыр кілемі («қоңыраткілем»).
1-я пол. XX в. 160x335 см. КП 879

Рисунок 3 – Ковер ворсовый с ромбовидными узорами шаршы кілем.
2-я пол. XX в. Южно-Казахстанская область. Шерстяная пряжа, х/б нити,
ворсовое ткачество. 200x300 см. КП 18900

В Мангыстауском регионе «*такыр кілем*» по принципу родоплеменной «принадлежности» издавна (т.е., и до октябрьской революции) принято называть «*адайкілем*». Этот вид ковра по технике исполнения именуется также и «*бескесте кілем*». Отметим, что применение этой техники ткачества – давно сложившаяся традиция в ковроделии и среди казахов Сырдарьинского региона.

Мотив узора в виде квадрата или ромба, называемый «*шаршы*», практически встречается в безворсовых (гладких) коврах всех регионов Казахстана. Принадлежность ковра к тому или иному региону можно определить по располо-

жению мотива «*шаршы*» на центральном поле ковра «*көл*» («*табақ*»), особенно, по региональным стилевым особенностям узоров, расположенных внутри «*шаршы*» и обрамляющих «*шаршы*» с наружной стороны (*отауөрнек*). К примеру, в безворсовых коврах казахов Костанайского и Торгайского регионов квадратные «*шаршы*» на полотне («*көлінде*») («*табағында*») располагаются параллельно друг к другу. При этом узоры «*шаршы*» могут располагаться в два ряда по длине, в зависимости от площади ковра. Внутри узора «*шаршы*», часто ткуют узоры зооморфного мотива (например, в виде бараньих рогов («*қошқармүйіз*»). Однако, здесь

мотивы «шаршы» не обрамляются с наружной стороны узорами «отауөрнек», как на коврах западного и южного регионов. Еще одна композиционная особенность ковра Костанайского и Торгайского регионов заключается в том, что бордюр «қорган» (буквально – крепость) ткется только однорядной оградкой. При этом бордюр «қорган» среди казахов этих регионов называется «қоршау» (буквально – ограждение).

На безворсовых коврах западного и южного регионов «шаршы» на центральном поле ковра («кәлінде», синоним «табағында») располагаются в линию и соприкасаются друг с другом острыми углами. Они в основном имеют форму ромба. При этом эти ромбы – «шаршы» обрамляются узорами «отауөрнек», что сообщает ком-

позиции ковров специфический региональный колорит.

Отличие ковров «шаршы кілем» двух этих регионов в том, что узоры западных (Мангыстау) чаще геометрические, а в южных преобладают узоры «цветочного» мотива. Кроме того, центральное поле «кәл» (синоним «табақ») последних обрамляется двухрядным бордюром («қос қабырғалы қорғанмен»). Иногда встречаются ковры, центральное поле («кәл», «табақ») которых обрамлен двумя бордюрами («қос қорған» – буквально двумя крепостными стенами). Расположение «цветочных» узоров посередине этих «укреплений» и по его бокам – еще одна отличительная особенность иконографии южных ковров.

Рисунок 4 – Ковер безворсовый – «Бескесте» кілем («адайкілем»). КП 25654

«Арабы кілем» выделяются среди безворсовых ковров и по технике исполнения, и по композиции (иконографии). Композиция таких ковров состоит из нескольких горизонтальных полос с узорами. Количество полос зависит от размера ковра. Повторяющиеся узоры этих полос могут рассматриваться как самостоятельное иконографическое решение. Эстетика иконографического «блока» каждой полосы проявляется только в связи с такими мотивами в других полосах. Следовательно, каждая узорчатая полоса является композиционным модулем ковра.

«Арабы кілем» так же как и другие ковры ткются вдоль основы, создавая целостное полотно. В процессе изготовления «арабы кілем» используются две техники ткачества: «орама

теру» (техника обматывания) и «терме теру» (техника полотняного переплетения). Безузорная часть ковра ткется в технике «терме теру», а узорная часть в технике «орама теру». Поэтому в «арабы кілем» узоры одинаковы и с лицевой, и с изнаночной стороны.

На полосах, расположенных по центру ковра, обязательно ткут два узора «алабас», располагающихся друг против друга на определенном расстоянии (примерно до 1,5 м. в зависимости от ширины изделия). Этот мотив можно рассматривать как одну из отличительных особенностей композиции ковра. Количество узорчатых «алабас» полос на ковре может колебаться от четырех до восьми, в зависимости от размера ковра. На полосах обычно друг за другом располага-

ются такие казахские узоры, как «иткүйрық», «ирексу», «алақұрт», «құсізі». Встречаются ковры «арабы кілем», центральное поле «көлі» («табагы») которых обрамлено («қорганмен

көмкерілген»), а также не обрамлено. Эту особенность, присущую некоторым *арабы кілем*, можно использовать как критерий внутривидовой классификации данного типа ковра.

Рисунок 5 – Ковер «арабы кілем» КП 2783 (безворсовый)

Внутри бордюра («қорган») ковра ткуются геометрические узоры «қошқармүйіз», «сынықмүйіз», «құсізі» и т.д. А на коврах без бордюров вокруг его центрального поля («көлінің» («табагының») проводится разделительная полоса («су») в виде узоров «құсізі», «иткүйрық», «тұмарша», «балдақ» и т.д. Использование в «арабы кілем» таких элементов древних казахских узоров придает их композиции этнически характерный колорит.

В западных регионах Казахстана (в первую очередь, в Мангыстауской и Атырауской областях) существовал особый вид ковра, использовавшийся для укрывания навьюченного грузом верблюда. Ковер крепился узорчатой тесьмой, пришитой спереди по углам ковра, и подвязывался у основания шеи верблюда. Это изделие, ткавшееся как «тақыр кілем», называлось «қуырша». Данный весьма красивый вид ковровых изделий, в настоящее время сохранившийся в единичном экземпляре в Актюбинском областном историко-краеведческом музее, по всей видимости, использовался в кочевой среде для придания торжественности свадебному шествию и при кочевке.

Композиция. Композиция традиционных казахских ковров состоит из нижеперечисленных обязательных частей (сегментов):

а) центрального поля, называемого «көл» или «табақ», выполняющего в композиции ковра главную системо- и смыслообразующую функцию;

б) обрамляющего центральное поле «көл» или «табақ» ритмично повторяющегося тонко нанесенного узора как зооморфного (иногда геометризированного), так и растительного происхождения, называемые в народе «су» (буквально: вода);

в) последующего за «су» бордюра, называемого, согласно народной типологии, «қорган». Данный элемент («қорган») обрамляет весь периметр центрального поля ковра. Посередине «қорган» располагаются ритмично следующие друг за другом узоры. Характер этих узоров должен строго соответствовать композиции и цветовому решению центрального поля «көл» (или «табақ»);

г) повторно проведенного теперь по всему внешнему периметру «қорган» композиционной линии «су»;

д) внешние стороны ковра, обрамленные «қорган» и двумя полосами «су», окаймляются нитями, гармонирующими с основным фоном ковра «төсек» или сочетающимися с основными цветовыми решениями орнамента изделия. Они называются «жиек» и по форме напомина-

ют плетеную двойную шнуровку, окаймляющую узоры войлочного изделия – «откиіз».

Следует отметить, что орнаментальную композиционную линию «су», располагающуюся по всему внешнему периметру «қорған», иногда не наносят, поскольку она заменяется последним, т.е. «қорған» (или «қабырға»).

Отмеченный композиционный строй и наименование элементов орнаментации присущи и безворсовому ковроткачеству южных и юго-западных регионов Казахстана.

Наименования вышеотмеченных композиционных «блоков» ковра, таким образом, достаточно определенно свидетельствуют, что эти издавна сложившиеся в ковроделии в Южно-Казахстанской, Жамбыльской, Кызылординской, частично, Алматинской областях компоненты, сложились как своего рода иконографические образцы-каноны. При этом отметим, что хотя подобные каноны сохранились и в традициях ковроделия западных регионов Казахстана (Актюбинской, Мангыстауской областях), однако, характерные для южных и юго-западных регионов вышеперечисленные их наименования (например, «көл» или «табақ», «қорған», «су») здесь не встречаются.

В северных, центральных и восточно-казахстанских регионах в композициях ковров (вернее безворсовых ковров) мотивы «су» особенно «қорған» также отсутствуют. Как уже отмечалось, среди ковроделов этих регионов вместо «қорған» применяется название «қоршау» (ограждение/забор), представляющий собой

стеблевидный ленточный орнаментальный мотив, состоящий как из геометрических, так и зооморфных или растительных узоров. Иначе говоря, в этих регионах нет деления композиции ковра на канонические сегменты «қорған», «су», «көл», присущие лишь южным и юго-западным регионам. Поэтому обычно ограничиваются наименованиями орнаментальных мотивов различных частей композиции ковра.

Семантика. Думается, такую канонизированную в вышеотмеченных названиях композицию ковра можно трактовать как горизонтальную проекцию мифопоэтической модели жизнеустройства кочевников. Обращает на себя внимание строгая последовательность названий композиционных сегментов, начинающихся с центрального поля: «көл» (или «табақ») → «су» → «қорған» → «су» → «жиек». Она, на наш взгляд, демонстрирует структурную упорядоченность традиционного социума кочевников-казахов.

«Көл» или «табақ», семантически являющиеся в данном случае синонимами, символизируют источник жизни, жизненных благ, достаток и благополучие. «Су» – будучи источником жизни, одновременно выполняет и защитную функцию. «Қорған», как это видно из самого названия, означает незыблемость и защищенность границ жизненного пространства кочевников. Наружный «су» несет такую же смысловую нагрузку, что и внутренний «су». «Жиек» означает окончание границ, за пределами которых начинается неорганизованный и враждебный с точки зрения кочевников хаотический мир.

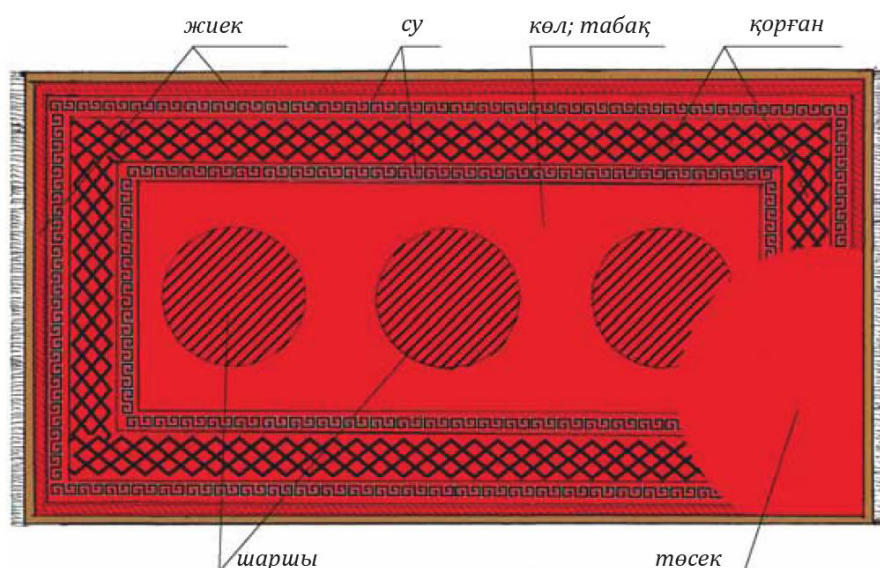

Рисунок 6 – Традиционные названия основных элементов декора ковра

В данной трактовке может вызвать определенное недоумение не у совсем посвященного человека предложенный нами смысл терминов «көл» и «табақ». Оно легко развеется, если учесть логику мифопоэтически ориентированной трактовки кочевниками особо значимых явлений и событий, как в социуме, так и в природе. Дело в том, что иносказательная интерпретация этих самых явлений и событий в образно-эмоциональной форме – самый распространенный в мифопоэтической культурной среде «объяснительный» принцип. Такая форма объяснения одновременно является и весьма эффективным приемом наглядной, образной репрезентации культурно-исторической «самости» (оригинальности) этнического коллектива. Так что «көл» и его синоним «табақ» есть нечто иное, как метафорическое выражение жизненного уклада кочевников, пребывающих в полном достатке и благополучии. Иначе говоря, в отмеченной композиции ковра символически материализована метафора: *«қой үстіне бозторғай жұмыртқалаған заман»* (букв. – *«царствовало такое спокойное и благополучное время, что даже жаворонок имел возможность откладывать яйца на спине овец»*). Данное выражение примерно соответствует общеизвестной в кочевой среде мифопоэтической формуле *«алтын гасыр»* («золотой век»).

Тұскілем. Как было сказано выше, к этому виду ковров относятся изделия с основой «төсек», изготовленные из бархата, плюша, изредка из кожи и замши. «Тұскілем», изделие, предназначенное исключительно для навешивания на стену, над кроватью или постельными принадлежностями, складываемых отдельной аккуратной стопкой в центральной части стен жилища. Его нижняя часть, называемая «етек» (буквально – подол), укрываемая постельными принадлежностями, бордюром «қорған» не оформлялась. Поэтому обрамление «қорған» имеет форму портала, незамкнутую по нижней части. Для основы выбирались ткани темной расцветки – черной, темно-синей или бордовой. Это делалось для того, чтобы подчеркнуть эстетику (цветовое решение) накладываемых узоров из более ярких тканей. Этим самым усиливается эстетическое восприятие узоров в приглушенном интерьере юрты. Главной иконографической особенностью «тұскілем» является использование в построении композиции зооморфных узоров.

Узоры, украшающие основной фон и выполненные в технике аппликации, выкраиваются из

тканей ярких цветов – красных, алых, бордовых, пурпурных, ярко синих. Изредка встречаются орнаменты с использованием тканей желтого цвета различных оттенков. Композиция «тұскілем» состоит из таких иконографических сегментов, как «көл», «қорған» и «су», накладываемых с обеих сторон «қорған».

Орнамент может быть выполнен как из дорогих видов тканей – бархата, плюша, так и из простого ситца соответствующих цветов. Выкроенные орнаменты нашивались на основу («төсек») по периметру узора. Эта техника требует особого мастерства и тщательности исполнения, так как ни в коем случае нельзя допускать перетяжки швов, что может привести к нежелательным искривлениям и перекосу изделия при навешивании. «Тұскілем» бытовал у казахов до 60-70-х годов XX века и в настоящее время вошел в ряд редких изделий, ставших предметами музейного значения.

Казахскими мастерами создавались оригинальные виды «тұскілем» и из кожи и замши. Ввиду особой сложности изготовления, изделия подобного рода являются редкостью. В фондах Центрального музея хранятся два «тұскілем», сделанные один из кожи (КПД 230), второй из замши (КП 13115-а), являющиеся уникальными образцами, как по технике и эстетике исполнения, так и по использованным материалам. Композиционное решение обоих «тұскілем» схоже с общепринятыми композициями традиционных тканевых «тұскілем».

Кожаный «тұскілем» поступил в фонды Центрального музея в 1957 году из Коксуйского района Алматинской области (бывшей Талдыкорганской обл.), который по принципу родоплеменной принадлежности, именуется *жалайыркілем*. Время изготовления «тұскілем» – вторая половина XIX века. Композиция «тұскілем», являющегося превосходным образцом традиционного прикладного искусства казахов, состоит из пяти «қорған» (бордюры) и «көл» (центральное поле). Его нижняя часть, называемая «етек» (подол), не обрамлена. Посередине каждого «қорған» и «көл» методом тиснения нанесены растительный и цветочный узоры. «Тұскілем» декорирован серебряными бляшками, по периметру портала обшит бархатной каймой.

Поступивший в фонды Центрального музея в 1974 году из Семипалатинского региона замшевый «тұскілем» является великолепным образцом традиционного прикладного искусства казахов. Особенности этого «тұскілем», как нам удалось установить, именуемого «тобықтыкілем»,

являются декорирующие элементы: по центральному полю «көл» вышит гладью орнамент. По порталу «қорган» на фоне зеленого плюша выши-

ты из красных кораллов крупные раскрытые бутоны цветов. Поэтому данный «тұсқилем» имеет и еще одно название «маржанкілем».

Рисунок 7 – Ковер настенный кожаный («жалайыркілем»). Алматинская (бывшая Талды-Курганская) обл. 1890 г. Кожа, серебряные бляхи, бархат, войлок, тиснение, шитье. 103x228 см. КПД 230

Рисунок 8 – Ковер настенный («тобықтыкілем»). Замша, бархат, коралл, стеклянные бусы, металлические бляшки, мех выдры, х/б ткань, нити, шитье, тамбурная вышивка. КП 13115-а

Гармонично и с большим вкусом применены и серебряные бляшки, перламутровые пуговицы, различные бусинки из цветного стекла, по краям трех сторон обрамлен опушкой из меха выдры. Разнообразие примененных материалов декора и необычность композиционного решения делают этот «тұсқилем» из замши неповторимым шедевром народного творчества.

«Алаша» – самый популярный вид тканых изделий, распространенных во всех регионах Казахстана. «Алаша» сшивается из нескольких полос, вытканых на узконовом станке. По

размерам соответствует общепринятым ковровым изделиям. «Алаша» ткется из разноцветных нитей, образующих белые, желтые, красные, темно-красные, коричневые, синие, зеленые, чередующиеся продольные полосы – нити для ткани «алаша» изготавливаются из шерсти весенней стрижки («өлі жүн» – «мертвая шерсть»).

Нарядные «алаша», сшиваемые из полос «басқұр», называются «басқұр алаша», которые имеют комбинированную структуру, так как в процессе ткачества «басқұр» применяют смешанную технику создания ворсового и безвор-

сового ковра. С начала XX века «*алаша*» ткали как из шерстяной, хлопчатой, так и смесовых нитей. «*Алаша*», как правило, использовали для

постилки на землю в теплое время года. Торцовые части постилочных «*алаша*» во избежание распушивания нитей окаймляются тканью.

Рисунок 9 – Алаша постилочная. Южно-Казахстанская область. Шерстяная пряжа, х/б ткань, ткачество, шитье. КП-12462

Существуют особо нарядные типы «*алаша*» с узорным набором, предназначенные для навешивания на стены. Поэтому их называют «*тұсалаша*» или «*алашакілем*». Нижняя часть («*етек*» – буквально подол) таких «*алаша*», как правило, не имеет матерчатой каймы, так как закрыто постельным убранством. «*Алаша*» по технике тканья делится на «*терме алаша*» и «*кежім алаша*». По композиционному решению, «*алаша*» делится на полосатые, узорные, простые. В зависимости от отделки кромки делятся на «*көмкерулі алаша*» – окаймленная кромка и «*жіек алаша*» (тканая кромка), «*шашақты алаша*» (бахромчатая кромка). В зависимости от материала нитей «*алаша*» делятся на шерстяные, хлопчатые, полушерстяные. «*Алаша*» ткется как однослойная, так и двуслойная, в этой связи в казахской среде они подразделяются на «*жалаң қабат алаша*» (однослойные «*алаша*») и «*қос қабат алаша*» (двуслойные). Основными орнаментальными мотивами, применяемыми при тканье «*алаша*», являются: «*қошқар мүйіз*» (бараньи рога), «*сыңар мүйіз*» (однорогий), «*шаршы*» (квадрат, ромб), «*тұмарша*» (оберег в форме треугольника), «*цирек су*» (меандр), «*жүз теру*» (тканые из 99 пар нитей основы), «*өрмекші*» (паук), «*алабас*» (пестроглавый) и т.д.

Ковровые изделия малых форм. В традиционном казахском быту широко использовались разнообразные виды изделий малых форм, выполненных в технике ковроткачества:

– *боғжама*» или «*тең*» (буквально – тюк) – сума для хранения и перевозки небольших бытовых предметов, в том числе мягких изделий;

– «*дорба*» – сума различной величины, для хранения и перевозки нижнего белья, постельной принадлежности и одежды;

– «*жержастық*» – наволочки;

– «*қаршын*», «*керме*», «*шабадан*» – мягкие емкости различной величины;

– «*қоржын*» – переметная сума;

– «*қап*» – мешок различной величины, преимущественно использовался в хозяйственных целях;

– «*түйе жабу*», «*ат жабу*» – верблюжьи и конские попоны.

В научной литературе весь этот ряд изделий преимущественно рассматривается как предметы быта. Однако, в кочевой среде практически все тканевые, ковровые и другие тканые (например, «*қап*», «*дорба*» и т.д.) виды изделий выполняли и хозяйственные функции. К примеру, переметные сумы «*қоржын*», состоящие из двух половинок, свисающих с двух сторон по бокам лошади, имели важное значение не только в бытовой, но и хозяйственной жизни кочевников. «*Қоржын*», размер каждой половинки которого составляет 50х60 см, как специфическое изделие всадничества был незаменим в каждодневном пастушеском быту, и при выпасе скота, и совершении дальних поездок. Поэтому «*қоржын*» ценился очень высоко.

Рисунок 10 – Богжама. Шерсть, ткань, смешанное ткачество.
Высота 38 см., длина 116 см., ширина 27 см. КП 3346.

Рисунок 11 – Қоржын – переметная сума. Шерсть, безворсовое ткачество.
Конец XIX в. КП 9240

Такие широко распространенные изделия, как «богжама», «шабадан» и всевозможные виды торб («дорба») и т.д., имеющие как хозяйственные, так и бытовые функции, были очень удобны при перевозке и хранении одежды, мягких бытовых предметов, войлочных изделий и т.д. Эти и другие предметы малых форм ткались на узконовойных станках («өрмек») как в ворсовом, так и безворсовом исполнении.

В кочевой среде при изготовлении ковров и ковровых предметов, как впрочем, и войлочных изделий, исключительное значение придавалось и их эстетическому оформлению.

Как отмечали дореволюционные русские ученые, исследовавшие хозяйство и быт казахского аула, декор ковровых изделий, в особен-

ности малых форм, гармонично сочетавшихся с другими бытовыми предметами, придавал особый этнический колорит интерьеру казахской юрты. Вместе с тем, перефразируя высказывание известного археолога А.К. Акишева, можно сказать, что даже смысл декора в текстуре изделий у кочевников был подчинен их практическому назначению. Иначе говоря, орнаментация изделий была призвана подчеркнуть не только их тектонику и конструкцию, но и функции (Акишев, 1984: 7-9). От себя добавлю: декор любого рукотворного предмета в кочевой среде, будучи эстетической формой выражения его функционального назначения, в конечном счете, означает и демонстрацию актуальных связей кочевника с окружением – социальным и природным.

Литература

- Акишев А.К. (1984). Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука.
- Алимбай Нурсан. (2012). Предисловие. Казахские ковры и ковровые изделия из коллекции центрального Государственного музея Республики Казахстан. Научный каталог. Алматы: ICOS. – С. 16-33 (на каз., рус., англ. языках).
- Алимбай Нурсан. (2018). Традиционные казахские ковры и ковровые изделия: виды, композиция, семантика. Историко-культурный облик Великой Степи. – Алматы-Стамбул: Intellservice. – С. 271-323 (на каз., турец., англ., рус. языках).
- Антипина К.И. (1968). Ворсовое ткачество. Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. – М.: Наука. – С. 59-77.
- Антипина К.И. (1971). Народное искусство киргизов. Вып. 1. – Фрунзе.
- Антипина К.И., Махова, (1968). Безворсовое узорное ткачество. Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. – М.: Наука. – С. 48-58.
- Әлімбай Нұрсан. (2017). Кілем. Қазақтың дәстүрлі этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. I- том. (толықтырып, өңделіп екінші рет басылуы). Ғылыми редакторы Нұрсан Әлімбай. – Алматы: Алем, Даму, Интеграция. – 431-444 б.
- Библер В.С. (1991). От наукоучения к логике культуры. – М.: Наука.
- Боголюбов А. (1908-1909). Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А. Боголюбовым. Вып. 1-2. – СПб.
- Гамболи К. (1975). Старинные туркменские ковры: Каталог. – Будапешт.
- Джанибеков У. (1982). Культура казахского ремесла. – Алма-Ата: Онер.
- Джанибеков У. (1990). Эхо... по следам легенды о золотой домбре. – Алма-Ата: Онер.
- Джанибеков У. (1995). Жалайырықта. – Алматы: Рауан.
- Дудин С.М. (1928). Ковровые изделия Средней Азии (представлено академиком Е.Ф. Карским на заседании отделения исторических наук и филологии 21 апреля 1926 года). Сборник музея антропологии и этнографии. Т. VII. 1928. – С. 71-166.
- Кабульдинов З. (1990). Изготовление ковров у казахов Западной Сибири. Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР. – Омск.
- Каган М.С. (1972). Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Части I, II, III. – Л.: Искусство. – 440 с.
- Каган М.С. (1974). Человеческая деятельность: опыт системного анализа. – М.: Политиздат.
- Кажигали улы А. (2003). Органон орнамента. – Алматы: Ласкин и К.
- Кажигали улы А. (2004). Ою и Ой. – Алматы: Ласкин и К. – 444 с.
- Карутц Р. (1911). Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. – СПб.: изд. А.Ф. Девриена.
- Касенова К. (2018). История формирования и развития казахского ковроткачества в XIX – начале XXI века: Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.и.н. – Казань: Казанский государственный институт культуры. – 27 с.
- Кенжегалиева К. (1990). Түкті және тақыр кілем. Жүннен жасалған бұйымдар. – Алматы: Қайнар. – 144 б.
- Кенжегалиева Қ. (1990 а). Терме және какпа алаша. Жүннен жасалған бұйымдар. – Алматы: Қайнар. – 144 б.
- Керимов Л. (1961). Азербайджанский ковер. Т.1. – Баку.
- Керимов Л. (1983). Азербайджанский ковер. Т. 2-3. – Л.-Баку.
- Ларина Е.И. (2007). Ковроткачество народов Российской империи. – М.: Восточная литература.
- Маргулан А.Х. (1986). Казахское народное прикладное искусство. Т. 1. – Алматы: Онер.
- Муканов М.С. (1979). Казахские домашние художественные ремесла. – Алма-Ата: Казахстан.
- Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. (1968) // Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Наука.
- Парлак Т. (2001). Сыр-Арал аймағындағы тоқымашылық дәстүрі және оны дамыту жолдары. Автореферат. т.ғ.к. дәрежесін алу үшін дайын. диссер. – Алматы. – 29 б.
- Семенов А.А. (1911). Ковры русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии, из собрания, составленного А.А. Боголюбовым». Вып. 2. – Санкт-Петербург. Этнографическое обозрение. – СПб. Кн. 88-89 (№1-2).
- Тагиева Р.С. (1971). Сюжетные ковры Азербайджана. – Баку.
- Теоретическая культурология. (2005). – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга. (Серия «Энциклопедия культурологии»). – 624 с.
- Уметалиева Д.Т. (1966). Киргизский ворсовый ковер. – Фрунзе.
- Фелькерзам А. (1915). Старинные ковры Средней Азии. Старые годы: октябрь-декабрь 1914. Т. VII. – СПб. – С. 64-74.
- Шаниязов К.Ш., Исмаилов Х.И. (1981). Этнографические очерки материальной культуры узбеков (конец XIX – начало XXв.). – Ташкент.
- Шевцова А. (2007). Казахский народный орнамент: истоки и традиция. – М.: Московский фонд «Казахская диаспора». – 240 с.
- Cosmo N. (1999). State Formation and Periodization in Inner Asian History // Journal of World History. Vol.10. No.1. P. 1–10.
- Gellner E. (1988). State and Society in the Soviet Thought. Basil Blackwell. 193 p.
- Krader L. (1963). Social organization of the Mongol-Turkic pastoral nomads. Indiana University Publication. Uralic and Altaic series, Vol. 20. The Hague. 412 p.
- Lees S., Bates D. (1974). The Origins of Specialized Nomadic Pastoralism: A Systematic Model. American Antiquity. Vol. 39. No. 2. P. 187–193.
- Scholz F. (2008). Nomadism. A Socioecological Mode of Culture. Ulaanbaatar: International Institute of the Study of Nomadic Civilizations. 235 p.

References

- Akishev A.K. (1984). *Iskusstvo i mifologiya sakov*. [The art and mythology of the Sakas]. Alma-Ata: Nauka.
- Alimbay Nursan. (2012). Predisloviye. *Kazakhskiy kovry i kovrovyye izdeliya iz kolleksii tsentral'nogo Gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazakhstan*. [Foreword. Kazakh carpets and rugs from the collection of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan]. Nauchnyy katalog. Almaty: ICOS. S. 16-33 (na kaz., rus., angl. yazykakh).
- Alimbay Nursan. (2018). *Traditsionnyye kazakhskiy kovry i kovrovyye izdeliya: vidy, kompozitsiya, semantika. Istoriko-kul'turnyy oblik Velikoy Stepi*. [Traditional Kazakh carpets and rugs: types, composition, semantics. Historical and cultural appearance of the Great Steppe] Almaty-Stambul: Intelservice. S. 271-323 (na kaz., turets., angl., rus. yazykakh).
- Alimbay Nursan. (2017). *Kilem. Qazaqtin dasturli etnografiyalıq kategoriyalar, ugimdar men atawların dasturli juyesi*. [Carpet. Traditional Kazakh system of ethnographic categories, concepts and names]. Enciklopediya. I- tom. (toliqtirip, ondelip ekinshi ret basilwi). Gilimi redaktori Nursan Alimbay. Almaty: Alem, Damu, Integraciya. 431-444 b.
- Antipina K.I. (1968). *Vorsovoye tkachestvo. Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo kirgizov*. [Pile weaving. Folk arts and crafts of the Kirghiz]. Moskva: Nauka. S. 59-77.
- Antipina K.I. (1971). *Narodnoye iskusstvo kirgizov*. [Folk art of the Kirghiz]. Vyp.1. Frunze.
- Antipina K.I., Makhova, (1968). *Bezvorsovoye uzornoye tkachestvo. Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo kirgizov*. [Lint-free patterned weaving. Folk arts and crafts of the Kirghiz]. Moskva: Nauka. S. 48-58.
- Bibler V.S. (1991). *Ot naukoucheniya k logike kul'tury*. [From science teaching to the logic of culture]. Moskva: Nauka.
- Bogolyubov A. (1908-1909). *Kovrovyye izdeliya Sredney Azii iz sobraniya, sostavlenno A.A. Bogolyubovym*. [Carpets from Central Asia from the collection compiled by A.A. Bogolyubov]. Vyp. 1-2. Sankt-Peterburg.
- Gamboli K. (1975). *Starinnyye turkmenskiye kovry: Katalog*. [Ancient Turkmen carpets: Catalog]. Budapesh.
- Dzhanibekov U. (1982). *Kul'tura kazakhskogo remesla*. [Culture of Kazakh craft]. Alma-Ata: Oner.
- Dzhanibekov U. (1990). *Ekho... po sledam legendy o zolotoy dombre*. [Echo ... in the footsteps of the legend of the golden dombra]. Alma-Ata: Oner.
- Dzhanibekov U. (1995). *Zholayirikta*. [At the crossroads]. Almaty: Rauan.
- Dudin S.M. (1928). *Kovrovyye izdeliya Sredney Azii (predstavleno akademikom Ye.F. Karskim na zasedanii otdeleniya istoricheskikh nauk i filologii 21 aprelya 1926 goda)*. [Carpets of Central Asia (presented by Academician E.F. Karsky at the meeting of the Department of Historical Sciences and Philology on April 21, 1926)]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii*. T. VII. 1928. S. 71-166.
- Kabul'dinov Z. (1990). *Izgotovleniye kovrov u kazakhov Zapadnoy Sibiri*. [Making carpets by the Kazakhs of Western Siberia]. *Etnicheskiye i sotsial'no-kul'turnyye protsessy u narodov SSSR*. Omsk.
- Kagan M.S. (1972). *Morfologiya iskusstva: Istoriko-teoreticheskoye issledovaniye vnutrennego stroyeniya mira iskusstva*. [Morphology of Art: Historical and Theoretical Study of the Internal Structure of the Art World]. Chasti I, II, III. L.: Iskusstvo. 440 s.
- Kagan M.S. (1974). *Chelovecheskaya deyatelnost': opyt sistemnogo analiza*. [Human activity: experience in systems analysis]. Moskva: Politizdat.
- Kazhigali uly A. (2003). *Organon ornamenta*. [Ornament organon]. Almaty: Laskin i K.
- Kazhigali uly A. (2004). *Oyu i Oy*. Almaty: Laskin i K. 444 s.
- Karutts R. (1911). *Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake*. [Among the Kirghiz and Turkmen in Mangyshlak]. Sankt-Peterburg: izd. A.F. Devriyena.
- Kasenova K. (2018). *Istoriya formirovaniya i razvitiya kazakhskogo kovrotkachestva v XIX – nachale XXI veka*. [The history of the formation and development of Kazakh carpet weaving in the XIX – early XXI century]. *Avtoreferat diss. na soiskaniye uch. Stepni k.i.n. Kazan'*: Kazanskiy gosudarstvennyy institut kul'tury. 27s.
- Kenjegalieva Q. (1990). *Tykti jane takyr kilem*. [pile and lint-free]. *Jynnen jasalghan byymdar*. [woolen goods]. Almaty: Kainar. 144 b.
- Kenjegalieva Q. (1990 a). *Terme jane kakpa alasha*. *Jynnen jasalghan byymdar*. [Terme and kakpa alasha. Woolen goods]. Almaty: Kainar. 144 b.
- Kerimov L. (1961). *Azerbaydzhanskiy kover*. [Azerbaijan's carpet]. T.1. Baku.
- Kerimov L. (1983). *Azerbaydzhanskiy kover*. [Azerbaijan's carpet] T. 2-3. Leningrad – Baku.
- Larina Ye.I. (2007). *Kovrotkachestvo narodov Rossiyskoy imperii*. [Carpet weaving of the peoples of the Russian Empire]. Moskva, Vostochnaya literatura.
- Margulan A.KH. (1986). *Kazakhskoye narodnoye prikladnoye iskusstvo*. [Kazakh folk applied art]. T. 1. Almaty: Oner.
- Mukanov M.S. (1979). *Kazakhskiy domashniye khudozhestvennyye remesla*. [Kazakh home art crafts]. Alma-Ata: Kazakhstan.
- Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo kirgizov*. (1968). *Trudy kirgizskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii*. [Folk arts and crafts of the Kirghiz. Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition]. Moskva: Nauka.
- Parlak T. (2001). *Sir-Aral aymagyndagi tokimashilik dasturi jane oni damity joldari*. [Weaving traditions in the Syr-Aral region and ways of its development]. *Avtoreferat. t.g.k. darejesin alu ushin dayn. disser*. Almaty. 29 b.
- Semenov A.A. (1911). *Kovry russkogo Turkestana*. [Carpets of Russian Turkestan]. *Po povodu izdaniya «Kovrovyye izdeliya Sredney Azii, iz sobraniya, sostavlenno A.A. Bogolyubovym»*. Vyp.2. Sankt-Peterburg. *Etnograficheskoye obozreniye*. Sankt-Peterburg. Kn. 88-89 (№1-2).
- Tagiyeva R.S. (1971). *Syuzhetnyye kovry Azerbaydzhana*. [Subject carpets of Azerbaijan]. Baku.
- Teoreticheskaya kul'turologiya*. [Theoretical cultural studies]. (2005). Moskva: Akademicheskii Proyeckt; Yekaterinburg: Delovaya kniga. (Seriya «Entsiklopediya kul'turologii»). 624 s.
- Umetaliyeva D.T. (1966). *Kirgizskiy vorsovyy kover*. [Kyrgyz pile carpet]. Frunze.

- Fel'kerzam A. (1915). Starinnyye kovry Sredney Azii. [Ancient carpets of Central Asia]. Staryye gody: oktyabr'-dekabr' 1914. T. VII. Sankt-Peterburg. S. 64-74.
- Shaniyazov K.SH., Ismailov KH.I. (1981). Etnograficheskiye ocherki material'noy kul'tury uzbekov (konets XIX – nachalo XXv.). [Ethnographic sketches of the material culture of the Uzbeks (late XIX – early XX century).] Tashkent.
- Shevtsova A. (2007). Kazakhskiy narodnyy ornament: istoki i traditsiya. [Kazakh folk ornament: origins and tradition]. Moskva: Moskovskiy fond «Kazakhskaya diaspora». 240s.
- Cosmo N. (1999). State Formation and Periodization in Inner Asian History. Journal of World History. Vol.10. No.1. P. 1–10.
- Gellner E. (1988). State and Society in the Soviet Thought. Basil Blackwell. 193 p.
- Krader L. (1963). Social organization of the Mongol-Turkic pastoral nomads. Indiana University Publication. Uralic and Altaic series, Vol. 20. The Hague. 412 p.
- Lees S., Bates D. (1974). The Origins of Specialized Nomadic Pastoralism: A Systematic Model. American Antiquity. Vol. 39. No. 2. P. 187–193.
- Scholz F. (2008). Nomadism. A Socioecological Mode of Culture. Ulaanbaatar: International Institute of the Study of Nomadic Civilizations. 235 p.